

того, чтобы это разумное правило могло получить широкое примѣненіе на практикѣ, необходимо разъяснить и дополнить его путемъ инструкцій, составленіе и изданіе которыхъ будетъ зависѣть отъ желѣзно-дорожнаго совѣта. Исполненіе этой задачи было бы прямымъ призваніемъ земскихъ членовъ совѣта, еслибы они были включены въ его составъ, согласно съ предположеніемъ барановской комиссіи.

Устранивъ земство отъ участія въ желѣзно-дорожномъ совѣтѣ, новый законъ возложилъ на него, однако, одну не маловажную функцію—установленіе условий, которыя должны быть соблюдаемы при обращеніи желѣзныхъ дорогъ, въ экстренныхъ случаяхъ, къ содѣйствію сосѣднихъ съ линіею крестьянъ, а также опредѣленіе вознагражденія за это содѣйствіе. Необходимо ли было узаконять новую натуральную повинность, обязательную для однихъ только крестьянъ,—это вопросъ, по меньшей мѣрѣ, спорный; за отрицательное разрѣшеніе его высказался, въ свое время, даже желѣзно-дорожный сѣздъ. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, только одно: разъ что повинность создана, подробную регламентацію ея всего правильнѣе было поручить земству, какъ это и сдѣлано закономъ 12 іюня. Постоянное расширеніе круга дѣйствій земства весьма характеристично: оно показываетъ, какъ глубоко и прочно земскія учрежденія укоренились въ нашемъ государственномъ строѣ, несмотря на принципиальное отрицаніе ихъ фанатиками реакціи, несмотря на отдѣльныя побѣды, одержанныя въ послѣднее время сословнымъ началомъ. Учрежденію, обреченному на смерть, никто не сталъ бы, конечно, открывать новые пути, указывать новыя задачи.

Мы говорили до сихъ поръ почти исключительно о слабыхъ сторонахъ общаго желѣзно-дорожнаго устава, о тѣхъ его пунктахъ, по которымъ произошла перемѣна къ худшему, сравнительно съ первоначальнымъ проектомъ; но это не мѣшаетъ намъ признавать вполне многочисленныя достоинства новаго закона. Перечислять ихъ было бы слишкомъ долго; ограничимся указаніемъ на тѣ статьи, которыми устанавливаются руководящія начала, опредѣляется общій смыслъ отношеній между желѣзными дорогами и публикой. Всего важнѣе, съ этой точки зрѣнія, статья 6-ая общаго устава, признающая недействительными „всякія предварительныя, на случай могущаго послѣдовать вреда или убытка, сдѣлки и соглашенія желѣзныхъ дорогъ съ пассажирами и отправителями или получателями грузовъ, клонящіяся къ измѣненію отвѣтственности, возлагаемой на желѣзныя дороги постановленіями устава“. Судебная практика послѣднихъ годовъ была богата процессами, возникавшими именно изъ мнимыхъ соглашеній между желѣзными дорогами и частными лицами, т.-е. изъ уступокъ, по необходимости или по незнанію сдѣланныхъ послѣдними въ мо-